

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Эмиль Джапарович Шукуров,
проф., д.г.н., засл. деятель науки Кыргызской Республики,
Член Совета Управляющих РЭЦ ЦА

На первый взгляд, формулировка статьи выглядит неудачной. Изменение климата – природный процесс, причем здесь гендерные аспекты? Даже если изменение климата - следствие человеческой деятельности. Но именно тут и зарыта собака. Человеческая деятельность – не поведение логической машины. В самом общем виде она есть следствие принятия решений, начиная от повседневной жизни и кончая масштабами глобальными. И эта цепочка, сеть решений может соответствовать или не соответствовать миру, в котором мы живем. В случае несоответствия мы можем получить ограниченный успех, но рано или поздно расплачиваться придется. Не нам, так потомкам.

Мир устроен очень сложно. Особенно тот, который породил человека. Человек в процессе принятия решений старается упростить картину мира – и это необходимо для принятия решений, ибо нельзя оперировать необъятным. Следует выделять самые существенные свойства и отношения, учет которых позволит решить поставленную задачу. Но следует также всегда помнить, что мир остается сложным. Как бы мы ни упрощали задачу, все те свойства и отношения, которые мы игнорируем, объективно никуда не деваются. И если их действие существенно, то усилия в конечном счете могут привести совсем не к тем результатам, на которые мы рассчитывали.

Логично предположить, – и это подтверждается практикой, - что переход от упрощения задачи к упрощению среды обитания также будет успешным для решения жизненных проблем. Если наши действия приводят к локальному упрощению среды обитания, то до определенного предела такое упрощение может создавать более комфортные условия обитания и деятельности. В этом смысл и оправдание искусственной антропогенной среды обитания. Но если упрощение приобретает глобальные масштабы, оно становится угрозой самому существованию человека.

Упрощение, полезное в процессе принятия решений, будучи перенесенным в действительность, не просто подобно смерти, оно и есть сама смерть. До сих пор упрощение среды обитания в целом увеличивало зону комфорта. В этом особенно преуспела западная цивилизация, что позволило ей завладеть всем миром. Но в этом заключена и угроза, от нее исходящая. Уверенность в бесконечном преимуществе узко рационального подхода лежит в основе

глобализации, опирающейся на примитивную экономическую модель, игнорирующую многосложность мира.

Жизнь, в том числе и человеческая, может быть функцией лишь сверхсложных систем, к которым относится биосфера, дикая природа. Человек не создает жизнь. Он способен лишь ее расходовать. Человек не создает климат. Он, к сожалению, способен его разрушить, уничтожив тем самым основы своего существования.

В отличие от неживых объектов живые системы в каждое мгновение своего существования должны быть в многосложном взаимодействии со средой своего обитания, обмениваться с ней информацией и веществом. Поскольку среда обитания чрезвычайно сложна, то адекватно реагировать на все ее существенные особенности не может ни один вид, как бы ни был он сложно устроен. Великое разнообразие видов (десятки миллионов!) – ответ жизни на разнообразие среды, на необходимость из не-жизни постоянно творить жизнь, на необходимость создавать ей условия (соответствующий климат!) в планетарном масштабе.

Теперь внимание. Различно устроенные виды способны порознь дать неполную, а значит – искаженную картину своей среды. Чем беднее их разнообразие, тем меньше соответствия, тем выше опасность неуспеха, в конечном счете приводящему к вымиранию. *Цепочки, сети адекватных реакций складываются из реакций принципиально различно устроенных существ – в этом залог выживания в многосложном мире. Это условие, которое нельзя обойти.*

Пока человек был относительно локальным существом, его ограниченная реакция, часто неадекватная среде, компенсировалась адекватной реакцией множества других видов, организованных в биологические сообщества. Но с того момента, как он стал глобальным существом, возмущающая и разрушающая деятельность которого в масштабах планеты стала превосходить компенсационные возможности биосферы, обнаружилась принципиальная порочность господствующей практики принятия решений.

Пока человек был локальным существом, такая ущербная практика была его внутренним делом, приводя преимущественно к гендерному неравенству, другим негативным социальным, политическим и экономическим последствиям, вплоть до войн, расовой, идеологической, религиозной вражды.

Как только человек стал глобальным существом, ущербная практика принятия решений стала представлять не просто потенциальную, но реальную угрозу всей планете. Эту проблему можно рассмотреть на небольшом примере Кыргызстана. Не потому, что он больше других воздействует на климат, или лучше других наладил процесс принятия

решений, а потому, что в его истории, как и в истории многих других народов, можно найти примеры иного подхода, быть может, более жизнеспособного, нежели господствующий ныне. Тут есть два аспекта: приспособление к различным климатам и адекватная модель принятия решений при более равноправном гендерном участии.

Кыргызстан расположен в высокой горной стране, отличающейся большим разнообразием местных климатов. Только в одной Иссык-Кульской котловине различают до 10 типов климатов. В целом климатические условия закономерно сменяются в горах от засушливых вариантов с преобладанием испарения над осадками в предгорной зоне к относительно сбалансированным в среднегорье и холодным в высокогорье, где выше 3,5-4 тыс. м находится пояс вечных снегов.

Кочевничество местного населения издавна являлось способом использования особенностей местных климатов в течение сезонов года. Таким образом, приспособление к меняющемуся климату имеет давние традиции. В известном смысле, кочевник – вечный путешественник за благоприятным климатом для себя и своих стад. В стране своего обитания он в течение года прочерчивает траекторию, совпадающую с относительно благоприятными климатическими характеристиками, избегая экстремальных условий жаркого сухого лета в предгорьях и зимних суровых холодов в высокогорье.

Постоянное приспособление к различным климатам происходило при совершенствовании гендерного взаимодействия и сотрудничества, при котором разделение функций сочеталось с широкой взаимозаменяемостью и отсутствием напряженных гендерных антагонизмов, что отмечали уже первые исследователи кочевого народа. *Смысл гендерного равенства не в неразличимости особенностей гендерных групп, а в максимальном их раскрытии в сотрудничестве при достижении общих целей. В первую очередь, это касается процесса принятия решений и совместной деятельности.*

Традиционные жилище и одежда в максимальной степени соответствовали широкому спектру разнообразных погодноклиматических требований. Их отличала функциональность, прочность и самобытный вкус. Высокая степень соответствия кочевого жилища – юрты требованиям среды, достигается минимумом средств. До сих пор монголы, которые позже кыргызов стали переходить к оседлости и часть городов которых имеет юрты наряду с домами европейского типа, на зиму нередко переселяются из квартир в юрты, находящиеся во дворах.

Гендерные отношения в кочевническом укладе являются частью рациональной организации общества, способного наиболее адекватно отвечать необходимости приспособления к экстремальным условиям среды обитания. Эта модель жизнеспособна и вне собственно кочевого

образа жизни, тем более, что она эффективна не только в рамках взаимодействия со средой обитания, но и в других сферах жизнедеятельности.

Необходимость серьезного пересмотра господствующей в современном обществе модели гендерных отношений вытекает из драматической ситуации, когда поистине неограниченные возможности становятся причиной приближения катастрофы, вместо того, чтобы ее предотвратить. Это касается, в частности, и проблемы изменения климата.

Современное глобальное изменение климата связывают с антропогенным ростом содержания парниковых газов в атмосфере. Наблюдаемое увеличение концентрации углекислого газа может привести к парниковому эффекту – разогреву атмосферы и как следствие – существенному изменению климата. Это, в свою очередь, может привести к перераспределению осадков, таянию ледников и т.п., что может обернуться катастрофическими ущербами и человеческими жертвами.

Результаты компьютерного моделирования существенно расходятся в зависимости от исходных параметров и зависимостей, которые в них учитываются. Это особенно характерно для такого сложного и многофакторного явления как климат. Так, для территории Кыргызстана по глобальным моделям 80- начала 90-х гг. прошлого столетия возможны были три сценария. По одному из них предсказывалось существенное похолодание и снижение количества осадков. По климатическим условиям Кыргызстан как бы перемещался в более северные широты, на уровень Балхаша. По другим сценариям потепление сочеталось или с повышением уровня осадков, или же с заметным снижением. Все три сценария не оправдались. Проблема заключается, скорее всего, не в несовершенстве моделирования климата, а в исходных установках.

Вопреки широко насаждаемому представлению о причинах изменения климата и основных угрозах, связанных с ним, антропогенные парниковые газы не играют в этом процессе решающую роль. Если вдруг полностью прекратятся выбросы парниковых газов от сжигания топлива и других инициированных человеком процессов, ситуация с климатом существенно не изменится. Во-первых, антропогенные парниковые газы намного уступают по объемам природным (вулканическая деятельность, дыхание биосферы и т.п.). Во-вторых, главной причиной критического состояния климата является уничтожение человеком природных регуляторов, обеспечивающих стабильность и само существование климата земного типа.

Существующий климат создан и регулируется биосферой, естественными экосистемами, дикой природой. В результате

уничтожения естественных экосистем более чем на половине суши планеты их регуляторная способность была нарушена, что вывело климат из равновесия. Предсказания изменения климата ложны, поскольку климат, выведенный из состояния равновесия, колеблется хаотически как бы в поисках точки равновесия. И если антропогенное давление не даст ему вернуться в исходную точку, то в конце концов он перейдет к одному из двух других ближайших равновесных состояний, которые мы наблюдаем на Венере и Марсе. Оба этих состояния несовместимы с существованием человека.

Можно утверждать, что возникшие глобальные экологические угрозы в значительной степени следствие господства маскулинизированной модели общества, когда решения принимаются мужчинами. Дело вовсе не в том, что мужчины умнее или глупее женщин. Дело в принципиальной ущербности такой модели, неизбежно приводящей к примитивизации процесса принятия решений и целей во всех жизненно важных областях жизни общества. Происходит атавизация гендерного образа, придание неоправданно повышенной социальной значимости биологическому началу. Одним из следствий становится положение, когда происходит гиперфункция государства и оно становится не партнером, а повелителем и насильником, а управление превращается из согласования усилий и целей в принуждение и навязывание. Такая примитивная модель не соответствует глобальной роли человека. Она распространяет принципы потребления, эксплуатации, подавления, игнорирования, недопустимого упрощения на природу.

Существуют определенные допустимые пределы упрощения среды, ниже которых она теряет способность поддерживать жизнь. Как уже говорилось выше, человек не создает жизнь, он ее тратит. Все, созданное им, разрушает основы воспроизводства жизни на планете. Поэтому полное замещение дикой природы культурным ландшафтом будет означать непоправимую экологическую катастрофу. Можно согласиться с тем, что одним из приоритетов остается задача продовольственного обеспечения населения планеты. Но если она решается за счет уничтожения основ самого существования жизни на планете, то такой подход можно оправдать ровно настолько, насколько можно оправдать поджог дома для обогрева его жильцов. Между тем, львиная доля разрушения природы связана отнюдь не с борьбой с голодом, а с непомерной жадной наживы и чрезмерного потребительства, культивируемого странами золотого миллиарда, с процессами глобализации, по большому счету, игнорирующими интересы большинства населения и природы тем более.

В Кыргызстане последствия изменения климата, если они не будут чрезмерными, будут в некоторой степени смягчены благодаря высотной поясности. Наибольший ущерб следует ожидать для некоторых отраслей земледелия. В меньшей степени они отразятся на

отгонном животноводстве. При относительно постепенном изменении могут сдвинуться границы поясов, отдельные экосистемы могут сократиться или увеличиться по площади. Так, при сокращении количества осадков возможно сокращение площади горных лесов.

Уже в настоящее время подавляющая часть жилых строений не вполне соответствует местным климатическим условиям. Изменения климата могут обострить эту ситуацию, тем более, что на месте прежней разрушенной системы обеспечения топливом и теплом не создано практически ничего. В значительной мере такое положение можно объяснить нечувствительностью к элементарным проблемам быта, своеобразным житейским бескультурьем лиц, принимающих решения, почти поголовно мужчин. Эту проблему нужно решать как реконструкцией жилищ, борьбой с теплопотерями, так и приемлемыми способами обогрева, включая альтернативные источники. Определенный опыт в этом направлении имеется в различных районах страны, необходима общегосударственная стратегия и программа действий.

Изменения климата касаются всех отраслей хозяйства и всех сторон жизни. В масштабах страны и в каждом отдельном случае ответ на этот вызов может быть адекватным лишь при соблюдении двух основных условий: сохранение естественных экосистем как регуляторов климата и создание гендерно сбалансированных механизмов принятия решений и целей на всех уровнях, начиная с государственного и кончая семейным.

Проблема климата особенно наглядно продемонстрировала ущербность, недопустимость упрощения процесса принятия решений на всех уровнях за счет исключения из этого процесса людей по признаку принадлежности к определенному гендеру. Замена ущербной маскулинизированной системы на гендерно-сбалансированную благоприятно скажется не только на решении проблем климата, но и на всех сторонах жизни общества, на создании гармоничных отношений так к внутри общества, так и между обществом и природой.